

УДК 349

АДВОКАТ КАК СУБЪЕКТ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ***Кириченко О.А.****студент,**Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия¹*

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем участия адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам в условиях состязательного процесса. Рассматривается теоретическое противоречие между конституционным принципом равноправия сторон и сохраняющейся розыскной моделью предварительного расследования. Особое внимание уделяется практическим аспектам реализации адвокатом полномочий по собиранию доказательств, а также проблеме признания полученных им сведений допустимыми и относимыми доказательствами. На основе проведенного исследования формулируется вывод о сохраняющемся разрыве между законодательными положениями и реальными возможностями адвоката в доказывании.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, адвокат, доказывание, собирание доказательств, состязательность сторон, проблемы правоприменения.

A LAWYER AS A SUBJECT OF EVIDENCE IN A CRIMINAL PROCEEDING***Kirichenko O.A.****Student,**Belgorod National Research University,
Belgorod, Russia²*

Abstract: The article is devoted to the analysis of the problems of a defense lawyer's participation in the proof in criminal cases in the conditions of a competitive trial.

¹**Научный руководитель:** Алейникова В.А., ассистент кафедры уголовного права и процесса, Юридический институт НИУ «БелГУ», Белгород, Россия

²**Scientific supervisor:** Aleinikova V.A., Assistant of the Department of Criminal Law and Procedure, Law Institute of BelSU, Belgorod, Russia

The theoretical contradiction between the constitutional principle of equality of the parties and the continuing search model of the preliminary investigation is considered. Special attention is paid to the practical aspects of the lawyer's implementation of the powers to collect evidence, as well as the problem of recognizing the information obtained by him as admissible and relevant evidence. Based on the conducted research, a conclusion is formulated about the continuing gap between legislative declarations and the real opportunities of a lawyer in the proof.

Keywords: criminal proceedings, lawyer, proof, gathering evidence, adversarial proceedings, and problems of law enforcement.

Институт доказывания в уголовном судопроизводстве традиционно выступает центральным элементом механизма реализации правосудия. В условиях состязательности сторон особую значимость приобретает вопрос о реальных возможностях стороны защиты по участию в формировании доказательственной базы.

Проблема определения процессуальной роли адвоката в доказывании по уголовным делам является одной из наиболее дискуссионных в современной науке уголовно-процессуального права. Это обусловлено фундаментальным противоречием между конституционным провозглашением принципа состязательности, равноправия сторон и сохранением розыскной по своей сути модели предварительного расследования, где ключевые решения о формировании доказательственной базы принимаются стороной обвинения.

В доктрине сложились различные подходы к определению места адвоката в системе доказывания. Например, как указывает В.В. Конин: «Субъектами доказывания выступают участники процесса, на которых возложено бремя доказывания, то есть обязанность по сбору, проверке и оценке доказательств. В современной практике таковыми, в первую очередь, являются следователь и дознаватель, выдвигающие обвинительный тезис и подтверждающие его достоверность собранной доказательственной базой» [1]. В рамках этого

подхода адвокат рассматривается как участник, который лишь содействует доказыванию, но не осуществляет его в полном объеме.

Иной подход предлагает Л.А. Воскобитова: «Адвокат в уголовном судопроизводстве не наделяется никакими властными полномочиями. Он действует исключительно односторонне в интересах своего доверителя. Поэтому его полномочия по участию в доказывании имеют принципиально иную природу, обусловленную, с одной стороны, презумпцией невиновности, а с другой – конституционной обязанностью оказывать доверителю квалифицированную юридическую помощь» [2]. Адвокат, по мнению исследователя, не наделяется властными полномочиями, действует односторонне в интересах доверителя, но это не исключает его участия в доказывании как особого, невластного субъекта.

Статья 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), регламентируя процесс собирания доказательств, выделяет принципиально различные подходы к деятельности публичных органов и защитника. В части 1 указанной статьи закреплено, что собирание доказательств осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. Эта деятельность строго формализована, детально регламентирована и обеспечена государственно-властными полномочиями.

В отличие от этого, ч. 3 ст. 86 УПК РФ устанавливает три способа собирания доказательств защитником: «получение предметов, документов и иных сведений; опрос лиц с их согласия; истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии» [3].

Факультативным средством участия адвоката-защитника в доказывании является право на привлечение к участию в деле специалиста (п. 3 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 80 УПК РФ) [3].

Указанные способы по существу отличаются от действий, осуществляемых органами предварительного следствия при собирании доказательств. Главное отличие заключается в отсутствии властных полномочий, защитник не может применять меры принуждения и зависит от добровольного сотрудничества лиц и организаций.

Определенная неэффективность собирательной деятельности адвоката обусловлена рядом ограничений. Материалы опроса лиц, проведенного с их согласия, не приобретают статуса показаний, поскольку процедура их получения не предусматривает предупреждения об уголовной ответственности за ложные сведения, что ставит под сомнение их достоверность. Заключение специалистов, приобщаемые защитником, нередко отвергаются субъектами доказывания ввиду несоответствия их процессуальной формы [4]. Вещественные доказательства, представленные адвокатом, могут быть отвергнуты следователем по мотиву неотносимости к уголовному делу, поскольку их получение осуществлено вне рамок следственного действия. Протоколы как источник доказательств в целом не могут быть составлены защитником ввиду отсутствия у него властных полномочий.

Наиболее спорным представляется институт «иных документов». В силу ст. 84 УПК РФ таковыми признаются сведения, зафиксированные в письменной либо иной форме (фото-, киносъемка, аудио-, видеозапись), полученные или истребованные в порядке ст. 86 УПК РФ [3]. Однако при представлении таких материалов адвокатом перед правоприменителем неизбежно возникает вопрос об их соответствии процессуальной форме, требованиям достоверности и допустимости [4].

Стоит отметить, что собранные защитником сведения обретают доказательственное значение лишь при условии признания их таковыми органами следствия или судом. Указанный порядок существенно ограничивает возможность адвоката самостоятельно влиять на ход расследования.

Изложенное выше позволяет констатировать наличие противоречия в правовом статусе адвоката-защитника. Надеясь последнего правом на соби́рание доказательств, законодатель не устанавливает механизма, гарантирующего доказательственную силу полученных результатов. Более того, адвокат несет потенциальную ответственность за фальсификацию материалов, которые в силу действующего правоприменения заведомо не обладают доказательственным значением.

Кроме того, стоит отметить, что в современном уголовном судопроизводстве РФ деятельность адвоката как субъекта доказывания сопряжена с рядом системных проблем, снижающих эффективность реализации им функции защиты.

Действующий уголовно-процессуальный закон наделил защитника правом на сбор доказательственной информации, на привлечение к делу специалистов и так далее. Но при этом все эти нормы носят декларативный характер, и на практике защитник может столкнуться с активным противодействием органов предварительного следствия. Так, например, адвокат может сталкиваться с ограничениями в доступе к некоторым доказательствам, которые могут быть важны для защиты подзащитного[5].

Таким образом, задекларированный принцип состязательности в российском уголовном судопроизводстве требует существенного законодательного и правоприменительного расширения в рассматриваемой части адвокатского доказывания. Существующие в УПК РФ положения касаясь участия стороны защиты в процессе доказывания характеризуются неполнотой и противоречивостью. В связи с этим дальнейшее совершенствование механизмов правовой регламентации статуса адвоката и повышение уровня правосознания участников процесса являются необходимыми условиями эффективной защиты прав и законных интересов доверителей.

Библиографический список:

1. Конин В. В. Адвокат, прокурор и суд – субъекты доказывания или участники доказывания в уголовном судопроизводстве? // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2024. – Т. 14. – №. 1. – С. 80-92.
2. Воскобитова Л. А. Состязательность: две концепции участия адвоката в доказывании. Статья 1. Поиск алгоритма // Уголовное судопроизводство. – 2012. – №. 2. – С. 22-25.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 1. – Ст. 1.
4. Федорова М. Д. Проблема неравенства субъектов в процессе собирания доказательств в уголовном судопроизводстве России // Социальное управление. – 2025. – Т. 7. – №. 6. – С. 433-439.
5. Брусенцова В. Д. Адвокат как субъект доказывания в уголовном процессе Российской Федерации: роль и возможности // Вестник магистратуры. – 2025. – С. 94.